стайся теперь! ступай,—говоритъ:—я повѣрилъ, што хмѣль можетъ всё сдѣлать".

15. *То* приходитъ онъ къ царю; сказалъ: „охъ вы, господа енера́лы, хвастаетесь вы войсками, а вы бы тѣмъ похва́стались, хто въ Вавилонское царство ходилъ за царской короной! и вотъ я пре(и)доста́вилъ царскую корону!" — говоритъ. *То* онъ развязываетъ свой су(о)квоя́жъ и выни́маетъ царскую корону, подаётъ царю корону. *То* извинился царю, што я оплоша́лъ: кара́пь мой наруши́ли и народъ весь сожгли́, только я одинъ могъ сохрани́цца".—Поблагодарилъ ево царь, награди́лъ ево деньга́ми.—„Куды́ зна́ешь, туды и *тупай* теперь, Бурмакинъ!"

---

14. „Васенька Ва́регинъ".

1. Былъ именитой купецъ Ва́регинъ. Въ Питерѣ жилъ, царю помога́лъ армію кормить. У купца Ва́ригина былъ сынъ одинъ. Время ему вышло жени́цца. Онъ отцу сказалъ: „сватай, тятинька, а самъ не ока́нчивай дѣло: я самъ поѣду досва́тывать".—Потомъ купецъ пріѣзжаетъ къ купцу: што „я пріѣхалъ за добрымъ словомъ, за сва́таньемъ". — „Съ великой охотой отдаёмъ дочь за твоево́ сына! тебя и ждёмъ!"—„Не хочу́ я окончить дѣло самъ, вы́сватать теперь, а пріѣду на второй разъ съ сыномъ, пото́мъ окончимъ дѣло!"

Потомъ пріѣзжаютъ съ сыномъ. Сынъ приходитъ въ купеческіе палаты и говоритъ: „покажи мнѣ свою дочь! я посмотрю, кака́ у тебя дочь".—Дочь собрала́сь въ *свѣтное* платье, выхо́дитъ, поздоро́валась съ Ва́синькой съ Варегинымъ. *То* онъ сказалъ купцу: „господинъ купецъ, дозволь мнѣ въ ра́зные ко́мнаты съ ей ре́чи поговори́ть, съ невѣстой!"—„Я тебя,—говоритъ:—возьму, такъ блудъ сотвори со мной! (што мнѣ терпѣнья нѣтъ)".—Она согласилась.

Объѣхалъ онъ десятокъ купцовъ (и всѣхъ) и всё такимъ манеромъ: *обледенево́нитъ*, выйдетъ изъ комнаты и говоритъ: „мнѣ такую б..дь не надо!" — Отецъ на ето осердился. — „Неужели купеческіе дѣти всё б...и,—говоритъ:—дѣвки? Я больше сватать, — говоритъ: — не поѣду никуды́! мнѣ канфу́зъ! Сватай самъ, гдѣ знаешь!"

2. *То* онъ вышелъ въ лавку торговать, Васинька Варегинъ. Идётъ къ ему офицерская дочь, дѣвушка изъ себя хорошая. Приходитъ къ ему она въ лавку и говоритъ, што „мнѣ нужно, Васинька Варегинъ, серёжечки“. — Сказалъ: „дороги́ ли тебѣ надо серёжки?“ — „Не дороже тово — въ дéсеть копеекъ покажи́“. — „Дѣвушка ты хорошая, а што дешóвы *бóльно* серёжки прóсишь? Не пойдёшь ли, умница, за меня зáмужъ?“ (Она ему заглянулася). — Дѣви́ца на то ему сказала, што „я бѣднова положéнія, офицéрская дочь; гдѣ вы меня возьмёте?“ — „А если вы пойдёте, я одéжды нашью́ своéй хорóшей (когда у тебя одежды нѣтъ, опасáешша), только *айда* за меня зáмужъ“. — Дѣви́ца сказала: „иду я за тебя съ вели́кою охóтой, какъ если не *мóргуешь* мною; согласна“.

То онъ ей сказалъ: „не сотворишь ли ты сейчасъ со мной блудъ, если я тебя возьму?“ — „Ты меня хоть золотомъ обсыпь, не сотворю́, *покуль* не повѣнчáешься!“ — *То* Васинька Варегинъ: „вотъ стало быть ты чéстнова поведѣнія; я тебя возьму. Дамъ я тебѣ сечасъ сто рублей денегъ“. Далъ ей сукнá хорошова и далъ на много плáтьевъ всякова матéрья. „Ты къ этому воскресéнью *испасúсь*: што́ тебѣ далъ, всё перешей, штобы было у тебя готово. Мы поѣдемъ повѣнчаемся!“

3. *То* онъ повéчеру приходитъ домой, отцу своéму объясняетъ, што „я вы́сваталъ невѣсту“.—Родитель спросилъ: „скажи, Васинька, гдѣ же ты вы́сваталъ невѣсту, у какова купца?“—Сказалъ ему сынъ, што „я вы́сваталъ офицерскую дочь, у офицера“. — На то ему отецъ сказалъ: „если ты привезёшь её домой, я тебя и въ домъ не пушшу́ съ ей!“— „Я на тебя не погляжу́! когда мнѣ *гля́нецца* человѣкъ, всётаки я возьму!“ (сказалъ сынъ).—*То* подходитъ суббота.— „Што, тятинька, добровóльно будешь свадьбу играть, или не будешь?“ — Отецъ сказалъ, што „ты не думай! Никогда не соглашусь я офицерскую дочь взять въ домъ!“

Васинька отправился въ лавку торговáть поу́тру. Тогда Васинька думатъ *млѣньемъ*: „взять надо денегъ не мало! *мóжотъ*, отецъ меня выгонитъ, было бы чѣмъ жить мнѣ съ ей!“—Взялъ много тысячъ съ собой денегъ. Доживаютъ до воскресенья. Въ воскрёсной день сказалъ сынъ отцу: „дозволь мнѣ *хъ кобѣднѣ* сходить“.—А отецъ: „што, разѣ у

насъ лошадей нѣтъ? кучеръ отвезётъ тебя на лошàдкѣ“.— Васинька сказалъ отцу: „я не хочу ѣхать на лошадкѣ, а хочу пѣшкóмъ итти въ Бóжей храмъ!“

4. Васинька тогда не пошóлъ въ церкву, а пошолъ въ питейное заведéніе. Приходитъ въ питейное заведеніе, — сидятъ три пьянчужки, головы повѣсили. Купилъ четверть винà *имя́*; поúтъ ихъ водкой и говоритъ: „ребята, вино пить не даромъ!“ — „А што нужно, Варегинъ, тебѣ?“ — „Вотъ етотъ будетъ мнѣ хрёсной, а етотъ—дружка, а етотъ—пòдружьё! я женицца хочу“. — Пьяницы на ето были согласны. — „Пейте, да не шипко, *вóвсё* пьяные не напивàйтесь!“ — Выводитъ ихъ на рынокъ, купилъ имъ хорошіе одежды, обредúлъ ихъ какъ *слѣдно* быть, пьяницъ. Свиснулъ *биржóвшиками*; бержóвшики подгоняютъ: „што тебѣ угодно?“ — „Я вотъ на сколько времё съѣжжу, за тоё заплачý“. — „Садитесь“. — То ся́ли онѣ на лошадей, подъѣжжаютъ къ етому офицеру гъ дóму. Офицеру скричѣлъ Васинька Варегинъ: „благословля́й свою дочь зàмужъ, выводú на улицу, пушшàй со мной садúцца! поѣдемъ къ вѣнцу. (А въ домъ я нейду самъ, значитъ“). Дочь собралáсь; благословúли отецъ съ матерью; она выхóдитъ, садúцца съ Васинькой.

То онѣ пріѣзжали въ Бóжей храмъ. Обѣдня на отхóдѣ. Онѣ выхóдятъ на *кругъ*. Свяшшéнникъ подходитъ къ *имя́*: „што нужно, Васинька Варегинъ?“ — „Мнѣ нужно вѣнчацца“. — Для богатова живо свяшшéнникъ повернулся, вѣнцы поттàскивалъ, надѣвалъ на нихъ, началъ вѣнчать ихъ.

5. То смѣтили купеческіе дочери, што онъ берётъ офицерскую дочь. Купеческимъ дочеря́мъ (которыхъ онъ *обледевóнилъ*), сдѣлалось обидно; докладывали онѣ Варегину. Отецъ разузнàлъ: „Сукинъ сынъ! безо всякова благословéнья... всё таки на своéмъ постоялъ! вѣнчàцца!“ Работникамъ приказàлъ стать къ воротамъ, взять по *стя́гу*: „если пріѣдетъ, убéйте ево, и *зы́ску* не будетъ!“ — То Варегинъ пріѣзжаетъ къ воротамъ, видитъ: работники стоя́тъ со *стяжкàми*. — „Што́ ето такое? разбóйство!“ — „Васинька, убирайсь и сюды́ николды́ не являйся!“ — Васинька Варегинъ съ *биржóвшиками* расплатúлся и пьяницамъ далъ по рублёвкѣ; самъ пошолъ, откупилъ себѣ квартéру.

6. Ночь переночева̀ли, а поутру́ пошо́лъ лавку себѣ взялъ, на̀бралъ товару, началъ торговать. (Даромъ жить нечево, а денегъ укралъ немало). Проживаетца мѣсяцъ и два. Люди доносятъ отцу, што очень молода́ хоро́ша и хорошо́ живутъ. Мать ево сужале́ла, своёва сына, и говоритъ: „у насъ одинъ сынъ! живутъ прикашшыки“. (Мать такъ мать; мать — кривà я душа). „Намъ што́, што худая жена, пуша́й живётъ съ нами!“ — То онъ написалъ сыну письмо, а лакею приказалъ отташшы́ть, — штобы Васинька шолъ домой жить.

То письмо Васинька получилъ, сказалъ: „ста̀рой пёсъ оду́мался, видно!“—Приходятъ онѣ съ женой къ отцу, па̀ли въ ноги. Отецъ ихъ простилъ. — „Вотъ вѣдь, тятинька, ты до старости дожилъ, а ума-та не нажи́лъ! если бы я бога́чку взялъ, она будетъ черемо́нiи вести, а я бѣдную взялъ, — меня она боицца, а васъ вдво̀е!“ — И стали онѣ пожива̀ть. Понра̀вилась сноха, залюбѣлъ Варегинъ и призналъ её хорошимъ человѣкомъ.

7. Тогда купеческiе дочери въ воскре́сной день въ клубъ съѣжжались погуля́ть. То онѣ совѣтовали: „давайте по сту рублей *стря́пкъ и́хой* отдадимъ, пушай она жену Васинькину умори́тъ: тогда онъ котору-небудь изъ насъ возьмётъ“.—Собра̀ли онѣ денегъ ты́сячу рублей; приходитъ одна къ Васинькиной стряпкѣ тайно: „получи́ тысячу рублей, возьми́ *зельёвъ*, состряпай пирогъ, окорми́ её“. — Стряпка согласилась. Пошла на рынокъ, взяла́ зельёвъ и взяла̀ хорошую ры́бину (осетра); состряпала она пирожо́къ особенной. Приходитъ на куфню молода̀я къ ей; тогда стряпка сказала: „послушай, молодая, намъ обѣдъ достаёцца всё попо́слѣ! я состря́пала пирожокъ для тебя особенной, — не угодно ли покушать сечасъ?“ — „Ну, давай, стряпка, поѣдимъ!“ — То она живо скатёрочку набро́сила, пирогъ разрѣзала и говоритъ, што „садись, давай кушать!“ — Молодушка говоритъ, што „стря́пка, садись вмѣстѣ!“—„Вотъ у меня это не убра̀то; да я сейчасъ сяду; давай садись, кушай!“ (Стряпкѣ будто бы нашлось дѣло тутъ).

То молодая сколько бы тамъ поѣла рыбы, растяну́лась вдоль лавки и ко́нчилась. Тогда стряпка убирала скоро пирогъ и всё это, доло́жила *большака̀ми*, што „што-то *молоду́шкъ* сдѣлалось“. — То приходятъ сверъху Варегинъ со

своёй женой, смотритъ, што ужъ она кончáлась. (Не хворàла, а кончалась).

8. Долóжили Васинькѣ (онъ былъ въ лавкѣ на торгóвлѣ). Очень Васинька запиралъ лавку скоро, бѣжалъ домой. Прибѣгаетъ,—жена ево кóнчилась. Вы́шолъ на *дворе́цъ* Васинька, заплакалъ объ женѣ. Сказали ему работники: „не плачь, Васинька; есь у насъ въ городѣ свѣдушшая старуха: если не своёй смéртію она померлà, она мóжетъ оживи́ть её“.— То Васинька приказалъ кучеру: „поѣзжай за старухой! штó она возьмётъ, то и заплàтимъ; вези её домой сюды!“ — То кучеръ пріѣзжаетъ къ старушкѣ. Къ бѣдному: „куды? чево?“ а къ богатому—сейчасъ собралàсь, садитца съ кучеромъ. Старуха пріѣзжаетъ.

Васинька сталъ передъ её на колѣнки, прóситъ старуху какъ можно потрудицца. Старуха сказала: „если не своёй смертію умерлà, такъ я ее черезъ часъ живую сдѣлаю, а если своёй смертію умерла, тогда ничевó не подѣлать! Вы́йдите теперь вы изъ кóмнаты, а черезъ часъ врéмя я вамъ долóжу“. — Раздѣла она её до-нагà, полóжила ей на сердце цвѣтокъ, нà лобъ и на грудь — три ц(с)вѣтóчка полóжила. Часъ время только проходитъ, а молодая стаётъ. Старуха снимаетъ съ её свѣткú, а молодая одѣваецца въ платье—какъ есь по стàрому.

Тогда — знаютъ купецъ, колды́ часъ врéмя пройти, — у дверей скричѣли, што „можно ли въ кóмнату зайти?“ — Сказала старуха: „можно“.—Заходятъ въ комнату всѣ троё и спрашивали молодой: „штó сдѣлалось надъ тобой?“ — Молодá сказала: „нештó! я только пирожкá поѣла, вотъ меня съ пирожкá и взяло: слышу, што вы разговáриваете, а стать не могу“.—Сказалъ Варегинъ купецъ, што „гдѣ у тебя пирогъ? покажи, чѣмъ кормúла!„ — А стряпка отвѣчаетъ: „она врётъ, я нечѣмъ её не кормила, пирога у меня нѣтъ!“ (Отпирáетца). То Васинька избúлъ, изъ дому вы́толкалъ: што „не *толи* што въ домъ, мимо моёва дому теперь не ходи!“

Послѣ етова старушкѣ наградилъ сто рублей денегъ и отправилъ её на мѣсто. Старушка дала ему за ето три свѣтóчка на *вóвсё*: „ес(ш)ли што будетъ надъ вами, такъ вотъ такъ и дѣлай!“ (разсказала, што „на грудь и нá лобъ и на серцо полóжь“).

9. Тогда онѣ прóжили недѣлю,—сынъ сталъ отцу говорить: „тя́тинька, мы поѣдемъ въ особенные города́ съ женой торговать! пушай купеческіе дочери эти вы́дутъ замужъ, а то онѣ и меня изведутъ!“ — Отецъ далъ денегъ ему не ма́ло; онъ отправился на ямски́хъ въ городъ Астракань. Пріѣзжаютъ въ етотъ городъ, откупи́ли себѣ кварте́ру, на́чали кварте́ровать. *То* Василька Варегинъ пошóлъ на рынокъ купить себѣ лавку и мѣсто хорóшое. Пріѣзжаетъ енералъ изъ Англіи въ этотъ городъ, стаётъ кварте́ровать къ етому жо купцу въ домъ.

А енералъ былъ изъ себя молодой и холосто́й. Увидѣлъ онъ Ва́синькину жену, што она хорòшая, сталъ съ ей розгова́ривать. Сказалъ енералъ: „штò вы—здѣшные или не здѣшные?“—Сказала она, што „мы изъ го́роду Петербу́рху, я Варегина сноха, Васинькина жена“. — Сказалъ енералъ: „чья жо ты дочь?“ — „Дочь я офицерская“. — А енералъ сказалъ: „когда ты офицерская дочь, военную службу очень хорошó знаешь. И вотъ, согласи́сь со мной жить тепèриче. Своёва мужа мани́: поѣдемъ мы въ англи́цкой городъ; твоёва мужа мы тамъ ко́нчимъ, а я тебя за́мужъ за себя возьму́“. — *То* она на ето была согласна; „итти лучше за енерала, чѣмъ за купцомъ мнѣ быть“. (Охота енеральской женой ешо быть!).

То Варегинъ по ве́черу приходитъ, она и говоритъ: „мила ладушка, когда мы задумали съ тобой дальше ѣхать, поѣдемъ ешшо пода́льше, поѣдемъ въ англи́цкой городъ мы съ тобой торгова́ть!“—На то онъ ей сказалъ: „за̀ моремъ коро́вы дѣшовы, перево́зъ дòрогъ! далёко ѣхать“. (Василька былъ не согла́стенъ). Енералъ ему сказалъ, Варегину: „я тебя увезу́ безде́нежно; сколь вы проживёте—и назадъ ста́влю безде́нежно, только *айда́те* туды! тамъ вамъ торгòвля будетъ хоро́шая“.

10. Согласился Василька Варегинъ ѣхать. Ночь онѣ кути́ли, а *заутра́* собирались ѣхать. Поутру́ товаровъ нагрузи́ли свѣжихъ, отправились въ отпра́вку въ Англію. *То* былъ Василька Варегинъ въ гита̀ру охотникъ играть. Гита́ру она у ево запря́тала (на *фате́рѣ* оста̀вила). Отъѣхали ковда, выѣхали на́ море, жена и говоритъ: „всё, Василька, хорошò, только въ одномъ я виновата: гита́ру я оставила, забыла“.— „Вотъ ты подлая! што развѣ карапь останови́ть для штуки

етой?"—Варегина жена сказала енералу, што „корапь остановйть: нужно обратицца за гитáрой". –Остановили корапь, отхватили лёгкую шлюпку. Варегинъ сялъ. Она ему разсказала, гдѣ лежитъ; онъ воротúлся за гитарой. Прúбылъ нà берегъ, побѣжáлъ — можетъ быть улицу или двѣ ли, колú ешо тамъ добѣжáлъ,— онѣ пóдняли якорь и уѣхали, оставили ево на сухомъ берегу.

То онъ гитáру нашóлъ, прибѣгáетъ нà берегъ и видитъ, што онѣ очень далéко.—„Если мнѣ ѣхать въ етой шлюпкѣ, должóнъ я въ бурю утонýть, а мнѣ ужъ ихъ не догнáть!"— То онъ сколько бы побранúлся послѣ етова, пошолъ въ питейное заведеніе, съ горя взялъ себѣ водки выпить, Варегинъ. Приходитъ къ нóчѣ на старую фатéру, сталъ жить-проживáцца тутъ. (Деньги есь съ собой у ево).

11. То Варегинъ дождáлся: приходитъ на пристань корáпь; онъ прибѣгаетъ, спрашиваетъ: „куда пойдётъ въ обратной путь корапь етотъ?" — „Въ обратную путь отправицца въ городъ въ Англію". — „Господа, возьмите меня съ собой въ англúцкой городъ, я вамъ заплачý за ето!" (На рóзыски охота съѣздить). На будушшой день также перегрузились онѣ товáрами, отправились въ городъ Англію; сялъ онъ съ *имя́* тогда. Когда ему дѣлать нечево, онъ возьмётъ свою гитару, начнётъ выигрывать.

Пріѣзжаютъ въ Англію, приваливаюцца на пристань, а на пріёмку товаровъ пріѣзжаетъ енералъ съ ево женой. Сразу жена ево признáла и говоритъ енералу, што „мой мужъ прибы́лъ сюды́". — „Ладно-хорошо! Штó мы будемъ дѣлать съ имъ?"—„Штó хошь!" сказала она.—Енералъ сказалъ: „а по прибытности нѣтъ ли у васъ какова музыканта съ собой, въ музыку поиграть?"—Сказали ему, што „есь у насъ музыкантъ Васинька Варегинъ".—Васинька въ музыку игралъ, а самъ выговаривалъ, што „пóдлая жена, брóсила меня на чужой сторонѣ!"

12. Очень енералъ скоро ево закликнулъ, што „Варегинъ, пособля́й товары выгружáть!" — Енералъ вытаскивалъ изъ своёва кармана тысчу рублей, полóжилъ къ Васинькѣ въ гитáру. Тогда немного онѣ *поробили;* енералъ говоритъ, што „меня обокрáли! я обыскъ хочу по вáми сдѣлать!" — То обыскъ сдѣлали,—ни у ково не нашли, нашли въ гитарѣ у Варегина тысчу рублей. Сказалъ енералъ: „вы ѣтѣмъ

наживайте и капи́талъ!.. Завернуть ево въ рогожу, завести́ за островъ, утопить ево въ морѣ!“—Салдаты живо завязали ево въ рогожу, завернули и связа́ли крѣпко, поло́жили на лёгкую шлюпку, повезли ево за островъ.

Сказалъ Васинька Варегинъ: „не топите, братцы, меня! погибаетъ душа моя напра́сно; пожалѣйте меня, отпустите на островъ, я вамъ дамъ по́ сту рублей денегъ... Тогда я уѣду на ямскихъ домой и виду не подамъ, жить здѣсь не буду!“—Салдаты пожалѣли Васиньку, развязали; онъ далъ *имя́* по́ сту рублей, а ево на островъ выпустили. На ямскихъ онъ пріѣзжаетъ въ свой опять городъ Петербурхъ, Васинька.

13. „Што сдѣлать?—схожу я въ въ питейное заведеніе, напьюсь до-пьяна́, тогда я пьяной лучше одумаю, што́ мнѣ сдѣлать“.—Напи́лся водки. Приходитъ салдатъ, беретъ тожо вина́. Васинька и думатъ *млѣньемъ*: „говорятъ, што солдатамъ плохо жить. Солдату есь на чево и водки брать! Пойду я самъ въ военную службу“. — Приходитъ онъ къ енералу и говоритъ, што „я, господинъ енералъ, желаю безо всякой *засчи́ты* въ военное положе́ніе“. — Енералъ хорошо ево знаетъ, што онъ Васинька Варегинъ. — „Тебя, Васинька, никакъ нельзя забрѣть покро́мѣ царя: если царь прика́жетъ, такъ и я забрѣю“.

Доло̀жили царю, што Васинька Варегинъ желаетъ въ военное положеніе безо всякой засчи́ты. Ц(с)арь на то сказалъ, што „ево безъ отца никакъ нельзя забрѣть, сынъ онъ одинъ: отецъ распоря́дицца забрѣть, такъ забрѣйте!“—Отецъ подумалъ такъ: „стало быть, онъ жену потерялъ, желаетъ въ салдаты; забрѣть ево безо всякой засчиты (отецъ не научилъ, такъ пушай царь поучитъ!“).—Забрѣли ево.

14. Приказалъ енералъ, штобы не быть ему рядовымъ салдатомъ, а произвести въ каки-небудь офицера̀, и выше и выше. То, какъ онъ человѣкъ поучёной, военною службой очень хорошо заня́лся; заслужилъ себѣ чинъ офицера. Онъ съ этова горя (какъ до́ма раньше жилъ) сдумалъ пьянствовать. Всѣ деньги про́пилъ и одежду съ себя пропилъ; на̀чалъ у това́ришшовъ вороват̀ь, што-небудь да пропива́ть ташшы́тъ. Стали солдатики енералу жаловацца, што Варегина нельзя держать съ собой вмѣстѣ, што на́чалъ у насъ воровать кое-што. — Енералъ сказалъ, што „не могу слушать, взять ево на *сокро́ту*—не давать ему вина!“

15. Сря(е)ди́ли ево какъ есь въ солдацкой мундѐръ, назначили къ генералу въ колидоръ на̀ вѣсти (часовымъ). Онъ стоялъ въ коридорѣ; енеральская дочь малая мимо ево идётъ; какъ сверста̀лась проти́въ ево, и уронила она шалфе́тку. („Што отъ ево будетъ, когда за нимъ воровство имѣетца?“). Онъ шалфе́тку ету прибиралъ, за обшла́гъ пеха̀лъ. Енеральская дочь шла мимо ево взадь, ништо́ ему не сказала (што онъ прибра́лъ; прошла́ и только).

Съ часовъ онъ смѣнился. Ведётъ ево товаришъ въ казарму подъ *довизо́ромъ*, штобы онъ не могъ зайти въ питейное заведеніе, шинель пропить. Идётъ онъ доро̀гой и говоритъ: „това́ришъ, я хочу немного на дворъ; дозволь мнѣ са́женъ пять отойти отъ тебя!“ — Таваришъ ему дозволилъ; онъ саженъ пять отбѣга́лъ, шалфе́тку вынималъ изъ карма́ну, развязывалъ узолъ. Въ однѣмъ узлу, — видитъ,—завязано три золоты́хъ. (Она гостинцы ему дала). А въ другомъ углу—развязалъ, видитъ: записка; и онъ, какъ человѣкъ грамотной, смотритъ: „одумайся, Васинька Варегинъ! не будешь еш(ж)ли водку пить, будешь жить богаче домашнова“.

16. То Варегинъ одумался, што „я брошу водку пить!“ Надѣвалъ скоро портки, шолъ съ товарищшомъ въ казарму. Приходитъ въ казарму и говоритъ: „ребята, дозвольте мнѣ ведро водки взять и *рѣшотку* калачей — васъ попотчивать; вы меня простите — я у ва́съ много про́пилъ!“ — Салдаты сказали, што „купи, Варегинъ, хорошое дѣло! попо̀тчуешь насъ“.—Заходитъ онъ въ питейное заведеніе, взялъ ведро водки; на рынокъ зашолъ, рѣшо́тку калачей скупилъ. Тогда напои́лъ салда̀тиковъ; онѣ ево простили и сказали: „непремѣнно, подарилъ ему денегъ енералъ и наставилъ ево, видно, на путь“.

Тогда онъ сказалъ: „старшій дѣлопроизводитель, позволь мнѣ на рынокъ сходить въ лавку — купить сукна на мундеръ и сапожки какъ есь: у меня мунде́ръ плохъ, нужно мнѣ мундеръ хоро́шой завести“. — Купилъ, сшилъ себѣ мунде́ръ хорошой, обрядился какъ слѣдуетъ.

17. То онѣ во второй разъ опять ево поставили въ дежурство къ енералу въ калидоръ. Стоялъ онъ на часахъ; малая дочь мимо ево идётъ и остановилась, спрашиватъ: „А што, вы тотъ разъ стоя́ли, я шалфе́точку уронила — вы поды-

ма́ли?“ — „Да, подымали“. — „Это ничево, — говоритъ: — што вы подымали! А што въ шалфеткѣ было, то вида́ли?“ — „Да, ба́рошня, видали: въ однѣмъ узлу было три золотыхъ, а въ другѣмъ—записка“. — „Што жо, Васинька Варегинъ, не будешь больше пить?“ — Сказалъ ей, што „я *горести* (табачи́шша) и *матерши́ны* не могу перенести въ казармѣ— по старой жизни, какъ я жилъ у родителя. То-то бы мнѣ *фате́ру* особенную, я тогда не стану и водку пить!“ — На то она ему сказала: „*Мотри́*, Васинька Варегинъ, если тебѣ дадутъ особенную фате́ру, станутъ тебѣ завязывать глаза́, садить тебя въ глухую повозку, ты *айда́*!“

18. Приходитъ она къ отцу и говоритъ: „Тятинька, нужно дать Василькѣ Варегину особенную фатеру: онъ въ казармѣ не можетъ перенести съ такими людя́ми“. — Енералъ написалъ ему записку, што „придёшь въ казарму, тогда разъясни́ своимъ тава́ришшамъ и разыщи́ себѣ фатеру!“ — *То* онъ приходитъ къ своѣму дядѣ къ Варегину (а къ отцу не пошо́лъ). Приходитъ; дядя весьма радъ, приня́лъ Василько Варегина въ гости. — „А што нужно, племянничекъ?“ — „Вотъ бы, дядя, мнѣ нужно́ фате́ру: я въ казармѣ не могу прожива́цца“. — Дядя ему сказалъ: „ко́мната тебѣ готова и поваръ готовъ! ѣшь (потребля́й) мою пишшу, вы́чету съ тебя не будетъ (за ето я ничево не возьму съ тебя)“.

Онъ поблагодарилъ дядю за ето, сходилъ въ казарму, свои ве́шщы взялъ и сказалъ салдатамъ, што „я буду стоять фате́рой у дяди у Варегина“. — Тогда стали, дѣйствительно, къ ему ѣздить: што не ночь, пріѣзжаетъ кучеръ въ глухой повозкѣ, завязывалъ ему глаза и возилъ ево. (Онъ съ енеральскою дочерью съ малой живётъ: она залюбѣла ево и возила ево каждую ночь къ себѣ).

19. Продолжалось неменьше году это вре́мё. Потомъ енеральская дочь ему говоритъ, што „будетъ намъ съ тобой зря жить; дамъ я тебѣ сто рублей денегъ и золоту́ю табате́рку; поставятъ тебя въ царской калидоръ на караулъ, а ты скажи, што не здоровъ, отпрашивайся у моёва родителя; дай ему сто рублей денегъ, а если ето не помо́жетъ, отдай золотую табатерку, штобы отмѣни́ли только отъ карау́лу“. — Василько Варегина назначаютъ въ царской калидоръ въ Христо́вскую заутриню стоять въ дежурство, и

онъ сказалъ, што „я не здоровъ“. — *То* сказали салдаты: „отмѣни́ть мы не можемъ, проси́сь ты у енера́ла“.

Приходитъ онъ къ енера́лу, передъ имъ на колѣни стаётъ и говоритъ, что „Ваше Высокородіе, отмѣните меня: я не здоровъ; получите лучше вотъ съ меня сто рублей денегъ. Я не здоровъ“. — Генералъ: „нельзя никакъ тебя“ — говоритъ: —„смѣнить, отста́вить отъ дежу́рства: назначенъ ты царе́мъ“. — Послѣ етова по̀далъ онъ ему золотую табатѐрку. — „Нельзя-ли какъ отмѣнить? я ши́пко слабъ, не здоровъ“. — Тогда енералъ взялъ золотую табатерку и сказалъ: „*мотри́*, Варегинъ, какой будетъ спросъ, ты ужъ скажи, што не здоровъ сильно“.

20. Послѣ этова пошолъ онъ по́ городу и нашолъ онъ такова человѣка, кто можетъ соста́вить па̀ску и на аналой поставить въ Христовскую заутреню. *То* ударили въ Христовскую заутреню, является Варегинъ въ монастырь въ такой, гдѣ царь пріѣзжаетъ. Царю пропѣли паску, начинаютъ Варегину пѣть; царь слу́шатъ. Заутреня отхо́дитъ, начина̀етца обѣдня; царю пропѣли паску, также и Варегину, на конецъ. Царь сказалъ, што „Варегинъ, умѣлъ на аналой паску поставить, умѣй съ налою еѐ и взять!“ — Варегинъ стоялъ, отвѣчалъ: „умѣлъ — говоритъ: — Варегинъ поставить, умѣю и взять: возьму съ нало̀ю, и царь не увидитъ“.

То обѣдня отошла, видитъ царь: паски Варегина нѣтъ на аналоѣ. Тогда царь приказалъ всѣмъ къ Варегину на обѣдъ итти съ поздравленіемъ. *То* царь приказалъ, што съ нижнихъ чиновъ и до высшихъ ему прибавля́ть—чинъ отъ чину. Надавали на окончаніе ему чинъ енерала: енералъ на послѣдѣ шолъ и сказалъ, што „быть тебѣ енераломъ“. На окончаніе царь сказалъ: „когда онъ генерала могъ черезъ Паску получить, потребовать на него га(о)луны́, надѣть!“—Отобѣдали у Варегина, разъѣхались по мѣстамъ. Варегинъ на оконча̀ніе сходилъ на рынокъ, купилъ онъ себѣ сукна хоро́шова, нашылъ оде́жды хорошой (генералу ужъ нужно хорошую шинель!), сапожки получше купилъ себѣ.

21. Потомъ онъ жилъ енераломъ мѣсяцъ — другой. Царь спохватился: „черезъ чево онъ чинъ скоро получилъ?“— Царь требуетъ къ себѣ ево (Варегина енерала) на совѣтъ. *То* пріѣзжаетъ Варегинъ къ царю на совѣтъ: „зачѣмъ вы

меня трѣбуите?“ — Царь сказалъ: „скажи мнѣ отъ чистой совѣсти, черезъ чево ты скоро чинъ получилъ? (На приступахъ ты, — говоритъ: — нигдѣ не бывалъ!)“ — Варегинъ царю сказалъ на то: „не знаю, — говоритъ: — Ваше Царское Величество, то́ ли я съ женой твоей, то ли съ дочерью твоей живу!“ — „Почему это ты вы́разилъ мнѣ такія рѣчи?“ — „А потому, — говоритъ: — што кажной ночи возятъ меня въ глухой повозкѣ, завязываютъ мнѣ глаза, — говоритъ: — ночью увозятъ и ночью привозятъ“. — Царь на то сказалъ, што „не *обходя́* каждую ночь тебя возятъ?“ — „Да, кажную ночь“. — „Вотъ я тебѣ дамъ пузырёкъ; ты какъ ля́гешь съ ей, на шшо́чку ка́пни; тогда я узнаю, съ кѣмъ ты живёшь“. — Затѣмъ Варегинъ отправился домой отъ царя.

Ношны́мъ быто́мъ пріѣзжаютъ за Варегинымъ, завязываютъ ему глаза, са́дятъ въ глухую повозку. Лягли онѣ съ ей въ спальну, и онъ взялъ пузырёкъ и ей капнулъ на шшочку; она *зао́йкала*, соскочила, смотритъ въ зеркало, што пятно́. И сколько бы она мыломъ не смывала, некакъ не можетъ смыть. То разсердилась, што „мерза́вецъ! завяза́ть ему глаза, свезти ево на *фате́ру*!“ — То поутру́ царь ево спрашивалъ: „Што, Варегинъ, ѣздилъ къ своей сударкѣ?“ — „Ѣздилъ“. — „Капнулъ?“ — „Капнулъ“. — „Вотъ въ такомъ-то часу пріѣзжа́й на смотръ! записныхъ я невѣстъ *вы́гаркаю*, и посмо́тримъ, съ кѣмъ ты живёшь“. — Тогда дѣйствительно царь всю свою *дво́рню* осмотрѣлъ — и жену и дѣтей своихъ, — нѣтъ ни на ко́мъ. Тогда съѣхались купеческіе дочери записны́е и также и енера́льскіе жо́ны и до́чери; *то* поглядѣлъ царь, — не на кѣмъ нѣтъ.

Сказалъ царь: „ково ешо у насъ изъ записныхъ невѣстъ нѣту?“ — Сказали, што „малой енеральской дочери нѣту, она не здоро́ва“. — Сказалъ царь: „штобы предоставить ёе, хотя она и нездорова! у насъ есь военные дохтура́, посмотрятъ, чѣмъ она нездорова; пушшай всё таки прибудетъ на смотръ!“ — То она пріѣзжаетъ. Царь смотритъ: она шалфеткой свои шшочки завязала. — „А што у тебя, у́мница? чѣмъ ты не здорова?“ — „У меня, Ваше Царское Величесво, зубы болятъ“. — „Развяжи, погледимъ!“ Снять ей велѣлъ шалфе́тку; усмотрѣлъ у ей товда пятно́.

Царь и сказалъ: „вотъ, госпожа невѣстка, не желаешь ли итти замужъ за Варегина за енерала?“ — „Наше дѣло

дѣвичье! какъ онъ возьмётъ? мало ли бы што я пошла!“ говоритъ. — Царь сказалъ: „Варегинъ, не желаешь ли енеральскую дочь малую замужъ взять за себя?“—„Съ великой охотой возьму!“ — Царь велѣлъ съѣздить повѣнчацца. — „Когда умѣлъ чинъ енерала получить, такъ не смѣняю я тебя: оставайся енераломъ! Молодецъ! правду сказалъ, не омманулъ царя и, што я велѣлъ, исполнилъ!“

22. Когда Васинька Варегинъ поѣхалъ къ вѣнцу, дядѣ своёму наказалъ отца съ матерью своёва въ гости позвать. Тогда отецъ съ матерью къ брату въ гости приходятъ. Пріѣзжаетъ Васинька отъ вѣнца; тогда онѣ въ ноги родителями пáли, а отецъ ево простилъ во всѣхъ дѣлахъ. Отцу объяснилъ, што жена моя скрылась, и я неизвѣстенъ, гдѣ она живётъ; и я съ горя пожелалъ на военную службу.

Завели пиръ; также и царя потребовали къ себѣ на гуля́нку. Кутили очень долго, ра́довались.

Съ мѣсяцъ дру́гой послѣ етова послужилъ въ енералахъ съ женой; потомъ попросился онъ у царя въ Англію: „у меня есь задушевной таваришъ; дозволь мнѣ, Ваше Царское Величество, туда съѣздить, повидацца“. (Охота опять къ женѣ своей къ первой явицца, къ первому *закону*).— Царь ему дозволилъ.

23. Взялъ онъ съ собой тѣлохранителя и отправился въ Англію. Пріѣхалъ въ англійской городъ; надѣли оба шинели солдацкіе: „скажемъ, што мы солдаты, посла́ты изъ Питербургу сюда послужить... Ты не говори, што я енералъ!“—*То* онѣ являютца въ англійской городъ, доло́жили енера́лу, што „мы присла́ты изъ города Питербургу сюды́ послужить; примите насъ, пріодѣли́те въ какіе полка́“. *То* опредѣлили ихъ въ полки; начинаютъ онѣ тутъ жить. *То* Варегина назна́чили къ енералу на́ *вѣсти* стоять въ калидоръ, въ дежурство.

Пошла́ ево жена въ садъ въ разгулку и говоритъ: „солдатъ, сними съ меня колоши: мнѣ по са́ду гулять очень тяжело будетъ въ колошахъ!“—Товда Варегинъ сказалъ: „ахъ ты мерза́вка! не есь съ тебя колоши снять, а есь съ меня, я подороже тебя! я, по крайней мѣрѣ, мужъ!“ — *То* она не пошла въ садъ въ розгулку, воротилась въ комнаты назадь. Говорила своёму *гулевану* енералу, што „мой мужъ Варегинъ стоитъ въ колидорѣ на часа́хъ“.

24. Енералъ посмотрѣлъ на Варегина въ калидорѣ и воротился въ комнаты назадь. Не черезъ долгое время енералъ собра́лся въ гости, наказывалъ солдату, „штобы никово не впушша́ть, *покуль* я ѣзжу въ гости!“—Пріѣзжаетъ оттудова и ведётъ салдатовъ за собой, канвой ужъ. Енералъ приходитъ и говоритъ: „А што, господинъ одина́рецъ, нихто у меня въ комнатахъ не́ былъ?“ — „Никово не́ было покромѣ меня!“—Заходитъ въ комнаты поли́ца и тамъ смотрятъ: камотъ перебитъ росшибленъ и тамъ бума́жникъ изорва́тъ валя́цца сере́дь по̀лу.—„Въ этѣмъ бума́жникѣ было у меня нѣсколько тысячъ денегъ!“—Товда ево присудили скоро къ полевому суду, къ рострѣлу: черезъ шесь часовъ штобы рострѣля́ть ево. (Вотъ и господинъ енералъ! добился опять). То приказалъ ево заковáть, свести въ тюре́мной за́мокъ.

25. То онъ приходитъ въ тюремной за̀мокъ, попросился у этѣхъ же салдатовъ сходить къ тава́ришшу ве́шшы переда́ть свои. Къ тѣлохранителю приходитъ, говоритъ, што „ты возьми мои ве́шшы. Какъ меня ростре́лятъ, ты тогда ношны́мъ бытомъ вынь, роздѣнь донага́; есь у меня въ чемоданѣ три свѣточка, поло́жь эти три свѣточка на серцо, на̀ лобъ и на грудь: черезъ часъ если я живой буду, такъ буду, а не буду, такъ закопай меня опять въ яму!“—Тѣлохранитель боицца ношнымъ бытомъ такъ итти; запа̀съ себѣ вина̀, напи́лся пьяной, потомъ пошолъ отрыва́ть ево. Отры́лъ ево, роздѣлъ до-нага, положилъ на грудь и на́ лобъ и на серцо (какъ ему наказа́лъ).

Былъ онъ *трубоку́ръ*, началъ тру́бку раску́ривать; пьяной колды́-то нало́житъ, колды́-то раску́ритъ, — часъ вре́мё прохо́дитъ. Варегинъ стаётъ, а тѣлохранитель испужа́лся, отъ ево побѣжа̀лъ.—„Не бѣгай, това̀ришъ! Подай мнѣ изъ чемодану бѣлую рубашку, а што есь, себѣ прибери! То поживи́ здѣсь; я отправлюсь въ свой городъ Петербурхъ. Ты поживи здѣся! я скоро къ тебѣ прибуду!“

26. То онъ отправился на ямскихъ въ свой городъ Петербурхъ. Ладно-хорошо. Пріѣзжаетъ въ городъ Питеръ; очень тежело́ царская дочь хвора̀етъ. Варегинъ надѣвалъ одежду до́хторскую, назва́лся чужостра̀ннымъ до́хторомъ; сказалъ слу́гами: „доло́жьте царю, што я съ измалѣтства этѣмъ занимаюсь; не прѝметъ ли меня царь дочь свою

лѣчить?“ — *То* царь приказалъ дохтуру этому: „вы́лѣчишь мою дочь, больша́ тебѣ будетъ награ́да!“ — Што „мнѣ лѣчить не подоба́етъ самому дѣви́цу; я отдамъ на честные руки же́ньшинѣ свое лѣкарство. Женьшинѣ этой розсказалъ: „ты роздѣнь её до-нага́ и положь ей на грудь, на́ лобъ и на серцо три свѣточка“... *То* черезъ часъ время́ налились у царской дечери кро́ви и черезъ часъ времени сдѣлалась всѣмъ здоро́ва, лучше старова.

27. Тогда она спрашивала: „изъ какихъ ты родовъ? изъ какихъ земель явился ты, до́хтуръ?“ —„Я съ изма́лыхъ лѣтъ хожу и я своёва роду-пле́мени не знаю“.—Царская дѣви́ца прихо́дитъ къ своёму родителю и говоритъ царская дочь: „я желаю за етова до́хтура замужъ идти!“ — Царь приказалъ: „што же! желаешь за ево за́мужъ идти—сходи повѣнча́йся съ имъ!“—Послѣ етова стали онѣ съ ей пожива́ть.

28. Тогда сказалъ Васю́тка Варегинъ: „нѣтъ ли, тятинька, у тебя въ какихъ городахъ *силы* мнѣ попровѣдовать съѣздить? не обижаютъ солдатиковъ енералы?“ — Назначилъ царь ево въ городъ (Самаркандъ), — да не въ тотъ. Онъ съѣздилъ въ етотъ городъ очень скоро. Пріѣзжаетъ и говоритъ: „тятинька, не назначишь ли меня въ городъ Англію?“ —Сказалъ царь, што „силы тутъ немно́го стои́тъ“.— „А я,—говоритъ:—слыха́лъ: тутъ городо́къ хоро́шой“.—*То* царь ему приказалъ и въ Англію съѣздить. Тогда онъ поѣхалъ со своёй женой (взялъ царскую дочь съ собой).

29. Да́ли знать въ Англію, што въ которой день насльдникъ прибудетъ. *То* онѣ недоѣхавши одну станцію до англійскова городу,—женѣ онъ сталъ говорить: „Жена, ты знаешь ли, хто я есь такой?“—„Не знаю, я только то знаю, што ты мнѣ мужъ“.—„А ты не знава́ла ли Васиньку Варегина прежде?“ — „Какъ же не зна́ла!“ — „Вотъ я самой и есь“. — „Какъ же, Варегинъ, — говоритъ: — не въ давнее время ты служилъ у насъ енераломъ, взялъ енеральскую дочь малую?“—„Да и вѣрно,—говоритъ:—а первова зако́ну за мной была офицерская дочь; ѣду я теперь—её хочу наруши́ть: она живётъ съ енера́ломъ въ Англіи. Ты ночь севодни здѣсь обожди́, а поутру́ пріѣдь; я въ ночь севодни отпра́влюсь въ Англію впередъ. *Мотри́*, если ужъ ты меня нигдѣ не мо́жешь найти, такъ ищи́ меня въ тюремномъ за́мкѣ!“ (Онъ начепуши́тъ опять тамъ ужъ!).

30. То простúлся съ царскою дочерью и отпрáвился въ ночь въ Англію. Пріѣзжаетъ; бѣжúтъ прямо въ казарму. Приходитъ: солдáты чистятъ рýжья и мундéры свои и сапóжки, на смотръ выходить подчишшáются. Сказалъ Васинька, што „онъ не для́ етова ѣдетъ, наслѣдникъ, ему не нужно ваше чúшшенье!... А што же? я гляжу, што у васъ такова-та солдатика нѣтъ. Гдѣ же онъ находицца?“ (Тѣлохранителя своёва спрáшиватъ).—„Онъ находицца у енерала въ бáнникахъ, въ бáнѣ и спитъ (день и ночь проживáецца въ банѣ). Ужъ хорóшова человѣка спросилъ, сáмова послѣднева!“—„Затѣмъ, братцы, прошшайте! а мнѣ нужно съ имъ повидацца“.

31. Приходитъ онъ въ баню. И онъ также чиститъ ружейцо и свой мундéръ; тóжо на смотръ подготáвливацца. По имени ево назвáлъ, по изòтчеству ево звеличáлъ, поздоровался съ имъ. Банникъ не можетъ ево признàть. — „А што, землякъ,—я тебя не прпзнаю — ты *откуль*? какой? какъ тебя зовутъ?“—Сказалъ Васинька: „а прежде знавалъ Васиньку Варегина?“—„Какъ же не зналъ господина енерала!“ — „Вотъ вы теперь ждёте наслѣдника, а я теперь въ наслѣдники наступилъ!“—„Чево вы городите, Варегинъ? неужели, — говоритъ: — правда?“ — Тогда онъ растегнулъ свою шинéль, казáлъ ему нижной мундéръ. Потомъ онъ передъ имъ на колѣнки палъ... — „Это не нужно! сходи въ питейное заведеніе, купи двѣ бутылки водки, да *бисéрту* купи; а про ето нештò не говори, што у меня наслѣдникъ въ гости“.—То притàскиватъ двѣ бутылки водки и всякова бисéрту.—„Мы севóдни, — говоритъ:—ночь пропируемъ, а завтра што-небудь открóемъ!“—Приказалъ онъ товáришшу наклáсь въ ранецъ г..енъ и *калбушекъ* (обрубковъ); „и ставàй съ лѣвова фланку на край! съ тебя я буду смотръ дѣлать—съ краю, завиню тогда енерала“.

32. Ночь ета проходитъ. Поýтру рано ѣдетъ царская дочь; и въ барабанъ ударили, што ѣдетъ скоро наслѣдникъ, што выходить скорѣе на смотръ! (Наслѣдница торопицца, штобы ево не убили). То енералъ скричѣлъ своими кучерами, што „подайте поскорѣе мнѣ карету! поскорѣе на смотръ ѣхать!“ — То енералъ выходилъ, садился въ карету со своёй жонкой. Васинька выходилъ изъ бани и сказалъ: „куды ты, сволочь, садишша съ енераломъ? ты не

енерала, а Варегина жена! Б...ѝна ты етакая таскýшшая!“ (*обледевóнилъ* её). То енералъ приказалъ ево заковать: „*покуль* смотры́ не отойдутъ, пушáй онъ сидитъ въ тюремномъ замкѣ! (Какъ можешь обледевóнить мою жену?“ говоритъ).— То повели ево, заковáли.

33. А ѣхала ево жена, царская дочь—въ повозкѣ стояла на ногахъ и глядѣла, гдѣ несчастнова поведутъ. То увидѣла наслѣдница. Онъ сказалъ, што „мнѣ подайте одежды и расковать меня сей минутой!“—То изъ екипáжу ташшáтъ ему одéжды. То увидáлъ енералъ, когда онъ снаряжáлся въ наслѣдницкую одежду, — тогда енералъ *сгорюхнýлся*. — „Хто могъ ему сказать? вѣдь и вѣрно, што не моя жена!“

Тогда снарядúлся въ одежду, являлся къ солдатамъ. Поздоровался съ енераламъ, подходилъ къ солдатамъ на смотры́.

А къ царской дочери подходила енеральша поздоро́вацца; за ручку взяла, а царская дочь и говоритъ, што „здравствуёшь, офицерская дочь и Варегина сноха!“—А она говоритъ: „Царская дочь, я не Варегина сноха, я за енерала выходила дѣвушкой зáмужъ“.—„Нѣтъ, не можетъ быть! Ты меня оммáнывашь!“

34. Варегинъ приходитъ съ лѣвова фланку къ салдатику и говоритъ: „ну-ко, солдатикъ, хорошú ли тебѣ выдаетъ енералъ вѐшшы? Покажи, што́ у тебя въ ранцѣ въ солдацкомъ!“—Развязáлъ онъ рàнецъ, оказáлось у нево въ ранцѣ г...ы и *калбýшки*. — „Разѣ я на смѣхъ пріѣхалъ?“ скричѣлъ наслѣдникъ: „Ранцы бросить за фрунтъ, штобы не за однѣмъ не было! Не смѣяцца надо мной, господинъ енералъ!.. Съ енерала голуны́ долой! оборвать съ ево голуны, надѣть на бáнника! А тебѣ быть не енераломъ, а быть тебѣ въ бàнникахъ!“ — Съ енерала голуны оборвáли, надѣли на бáнника.

35. Послѣ етова подходитъ къ первой своей женѣ, къ офицерской дочери и говоритъ: „што́, ты признаёшь меня мужомъ, што я Варегинъ Василька?“—Она говоритъ: „я не признаю!“—„Когда ты меня не признаёшь, я могу съ тобой иначе распорядицца теперь!“ Привязáть приказалъ её къ столбу и растрѣлять изъ шести ружей её и зарыть её въ яму. („Она меня,—говоритъ:—растрѣля́ла и топúла!“). Тогда жену ево рострѣлили и зарúли.

Таваришшу своёму наказалъ: „служи́ и правь этѣмъ городомъ! я къ тебѣ буду пріѣзжать почáшше, навѣшшáть тебя“.—А женѣ своей сказалъ, царской дóчерѣ, што „ты отцу своёму не выражáй тѣ рѣчи, што я Вáрегинъ! мы такъ съ тобой и изживёмъ вѣкъ“. — И сталъ онъ съ царской дочерью жить.

---

15. „Побывальшинка“. [Легенда].

1. Жилъ былъ старичóкъ. До товó добúлся, што ему уже питàцца нечѣмъ стало. И пошолъ онъ за 30 верстъ на такое озеро рыбáчить. Исправилъ онъ на этѣмъ озерѣ себѣ балагáнъ земляной и въ этотъ балагáнъ онъ перевёзъ жену и дѣтей. Послѣ этова онъ далъ клáтьбу, што „если я на себя (кажной день) не заýжу рыбу, то не буду я *исьː* день буду удить, а ночью Богу молúцца“.—Онъ не заýживалъ на себя, только заýживалъ на жену и на дѣтей. *То* Господь далъ ему терплѣнье: не ѣлъ онъ съ мѣсяцъ.

2. Потомъ тутъ такой день выдался,—заудилъ онъ двѣ рыбки лишнихъ; потомъ онъ не сталъ удить, прослàвилъ Бога: „слава Богу! Господь меня сужалѣлъ, далъ мнѣ на *прòпиталъ* двѣ рыбки лишнихъ!“ Сказалъ: „мнѣ жена сварúтъ севодни, я поѣмъ!“—Подходитъ къ балагану и женѣ говоритъ: „говори, жена: слáва Бохъ!“ — А жена отвѣчала: „а штó, старикъ? слáву Бохъ!“

Онъ женѣ объясняетъ, што „я севодня на себя заудилъ двѣ рыбки лишнихъ: Господь на меня далъ!“ — Жена: „не на тебя Богъ далъ, а я тебѣ родилà ишò два сына,—на ихъ Господь далъ двѣ рыбки лишнихъ!“—Потомъ старикъ сказалъ: „когда ты родилà два сына, я ешó не буду *исьː* ловúть буду. Слава Тебѣ, Господи, што ты меня не скричѣла, одна родилà!“ — Послѣ тово онъ трóи сутки удилъ, также заужàлъ на жену и на дѣтей, а на себя нѣтъ нисколь.

3. Ночь онъ промолúлся; поутру своей *хозяйкѣ* сказалъ, што нужно ихъ въ крешшóну вѣру везтú, дѣтей. *То* онъ оставилъ жену въ балагáнѣ, а самъ пошолъ въ селéнье за свяшшéнникомъ. Встрѣчу идётъ къ ему молодецъ, сказалъ: „куды, старикъ, пошолъ?“—„Родилà у меня жена два сына, нужно ихъ въ крешшòну вѣру везти“.—А молодецъ отвѣ-